

о вечном наказании грешников, описаны в период патристики Оригеном, Григорием Нисским, Эриугеной и др. Подчеркивалось, что если греховность человечества, причиненная прародителем Адамом, универсальна, то столь же всеобщим будет и спасение людей Иисусом Христом как новым Адамом. Эпоха Просвещения смягчила идею кальвинистского богословия о строгом наказании грешников и способствовала возрождению доктрины универсального спасения. В конце XVIII века в Америке под влиянием Дж. Мэррея, Ч. Чонси, Э. Винчестера возникает движение универсалистов.

Так, Ч. Чонси из г. Бостона, один из идеологов этого движения, утверждает в своей книге «Спасение всех людей», что предельной целью откровения является всеобщее счастье и что эта постоянно приближающаяся цель будет непременно исполнена. Загробное наказание грешникам недолговременно; их душам, по мере очищения, даруется соприсутствие с Богом в вечности.

Исходя из идеи всеобщего спасения, универсалисты терпимо относятся к свободному толкованию – среди своих сторонников символов веры и догматов. Эта идея оказалась близкой также унитариям, защищающим религиозный плюрализм. В 1962 году унитариянцы и универсалисты в США, Канаде и Мексике слились в Унитариянско-универсалистскую ассоциацию (около 800 церквей).

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК МОРАЛЬНЫЙ КОМПРОМИСС

Т. Н. Шихардина

Курганский госуниверситет

Внутренняя противоречивость толерантности как моральной ценности вытекает из природы морали, обусловленной соединением двух начал: личностной автономии и нравственной нормативности. С одной стороны, моральный индивид – суверенная личность, обладающая свободной волей и действующая как причина и цель своих поступков, а с другой – область морали в высшей степени нормативна, где соответствующие требования имеют абсолютную власть.

Питирим Сорокин в «Преступлении и каре» среди качеств, не терпимых в любом обществе (речь идет именно о морали, так как преступление понимается им как нарушение норм своей страны), на-

зывает безжалостность и сознательный обман. Они воспринимаются как отрицательные, преступные, безнравственные, грешные, несправедливые, незаконные, противоречащие должному/дозволенному, порождая оскорбление нравственных чувств индивида и тем самым бросая вызов толерантности как моральному качеству личности.

Мораль обладает неким запасом несомненности, позволяющим ей играть роль апелляционной инстанции в человеческих отношениях, но это означает, что она опирается на такие ценности, нарушение которых не может быть терпимо. Однако, признав моральность нетерпимости, следует также признать, что она способна сужать сознание, подавлять и вытеснять другие проявления эмоциональной и интеллектуальной жизни человека. Нетерпимость, по мнению Н. А. Бердяева, имеет родство с ревностью: психозом, при котором теряется чувство реальности. Фанатичная нетерпимость ставит индивида перед ложным выбором или лишает выбора вообще, ибо ему уже «дана» истина. Тем самым разрушается важнейшее основание морали: нетерпимый не знает свободы, духовного искания, не видит человеческой личности, невнимателен к уникальному человеческому пути.

Толерантность не является универсальной моральной ценностью, поскольку представляет собой некий компромисс между теми принципами, на которых строятся сфера морали, моральное сознание и поведение индивида. В основе любого компромисса как разновидности операционально-инструментального или прагматического соглашения лежат взаимные уступки, обоюдовыгодность, временность и ограниченность сферы применения. Толерантность, выраженная в стремлении достичь взаимного понимания и согласования разнородных обычаев, традиций интересов и точек зрения без применения мер давления, методами разъяснения, просвещения, воспитания, – путь к согласию, в основе которого всегда лежит компромисс с другими и самим собой.

Компромиссность толерантности принимает различные формы в зависимости от сферы функционирования морали. На уровне межличностных отношений с их зачастую «снисходительной» толерантностью она подобна норме, заключенной в одном из французских дорожных знаков: «Парковка запрещена, но терпима», то есть рамки должного определены, но за нарушением не следует наказание.

Артур Шопенгауэр определял вежливость как молчаливое соглашение игнорировать жалкие моральные и интеллектуальные свойства друг друга и не выдвигать их на вид, отчего они, к обоюдной выгоде, несколько легче скрываются от глаз.

Это может быть и компромисс, подобный тому, на котором строилась теория толерантности Дж. Локка, видевшего в ней не только осознанное и избавленное от негативной эмоциональной окраски предоставление свободы иному в признанных законом пределах, но и защиту этого иного от проявлений антитолерантности.

Толерантность компромиссна и потому, что она есть минимальное условие свободы для тех, кто преследуется. В концепции К. Поппера открытое общество основано не просто на идее терпимости по отношению к иным мнениям, но на уважении к ним. Терпимость к ложному несовместима с идеалом открытого общества: если толерантность как бы оставляет людей в покое, то открытое общество ведет их к истине; если толерантность допускает различия, то уважение позволяет учиться на них.

Пределы толерантности как компромисса определены не только нормативной системой морали, но и личным выбором индивида. Требование толерантности предъявляется им прежде всего к самому себе: быть толерантным – значит обуздывать, ограничивать себя в отношении чего-то или кого-то чужого или отличного. Это самоограничение предполагает моральную волю индивида, благодаря которой толерантность перестает быть результатом безразличия, равнодушия, имитацией терпимости.

Мораль начинается там, где добровольно считаются с чьими-то интересами, желаниями, интересами, кроме своих собственных. Она начинается с добровольной уступки, «проигрыша» отдельного частного лица во имя единства с другими людьми, но эта уступка должна стать собственным выбором индивида, его преодолением заблуждений, самообмана, самодовольства. Обязанность быть терпимым, по словам А. Уайтхеда, – это дань, которую мы должны принести неисчерпаемости жизни, превышающей способность нашего понимания.